

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. <i>Геоистория человечества на Земле</i>	13
Введение. <i>Вопрос «других»: единое множество</i>	17
Глава 1. <i>Географическое прочтение истории</i>	26
Занять все место на Земле: первый ответ демографическим ограничениям	28
Огонь, игла и дом	32
Появление гиперсоциальных приматов	38
История человечества — в ловушке между близостью и мобильностью	43
Вопрос соседства	45
Глава 2. <i>Хаотичное заселение планеты человеком</i>	48
Перевернутое зеркало настоящего	50
Выход из древесной саванны в разнообразные новые среды	53
Человек разумный: наконец-то единственный, кто остался на сцене	59
Морское мелководье и мореплавание в древние времена	62
Островная обособленность Австралии	66
Америка, Америка!	70
А что, если расселение и разделение на изолированные общества — явление более древнее?	75

Глава 3. <i>Одомашнивание: всего несколько видов</i>	80
Параллельное развитие и многообразие	
происхождения обществ.....	81
Неолитические революции.....	82
Оседлость больше не является следствием	
земледелия	86
Изменения, необходимые для перехода	
к неолиту.....	89
Новый подход к использованию Земли	93
Уровень моря поднимается... ..	94
Соперничество между деревьями и человеком	96
Одомашнивание: гетерогенная синхронность	99
Лишь немногие виды поддаются одомашниванию	101
Совместная эволюция человека и волка	103
Был ли неолит катастрофой?	106
А что, если бы лама была коровой?	110
Глава 4. <i>Раньше и не здесь: другие истории</i>	115
Евразия и другие: последние стали первыми	118
Миры последних расселений	
К западу от нового (а может быть, к востоку?).....	121
Странности Океании.....	128
Малочисленные народы Крайнего Севера.....	136
Африка южнее Сахары, древнейшая периферия	139
За пределами периферии	148
Негативная и временная география	148
Народы-анархисты?	150
А что, если бы Мир зародился в другом месте?.....	152
Глава 5. <i>Освоее происхождение Мира</i>	155
Связанные «миры».....	157
Полоса препятствий	158

От одной «цивилизации» к другой.....	166
Скрытые связи между мирами.....	169
Объединение одомашненных видов.....	171
Как связаны миры между собой.....	174
Пространство драгоценных металлов.....	179
Пространство, но не «период».....	186
Восток, Центр и Запад.....	187
«Востоки» и «Запады».....	187
Зомия: создание геоисторического мифа.....	193
Стремительный в центре, замедленный на периферии.....	195
Общества с ногами и корнями.....	206
Земледелец и всадник.....	207
Искусство верховой езды.....	208
Оседлые империи, управляемые всадниками с периферии.....	211
Степные империи.....	215
Империи и мир-экономики.....	223
Великие реки и зерновые: имперская экология?.....	226
Защищаться от опасных соседей: обычная ситуация в империи?.....	229
За пределами империй. Мир-экономики.....	236
Современное наследие прошлых конфигураций.....	250
А что, если Чжэн Хэ обогнул Африку?.....	252
Семь путешествий Чжэн Хэ.....	253
Могли ли быть Великие китайские географические открытия?.....	256
 Глава 6. <i>Бифуркация в Мире</i>	 259
Из Евразии: неизбежные «открытия».....	261
Была ли Америка настолько изолирована?.....	262
Двигаться вперед, чтобы компенсировать истощение ресурсов Земли.....	270

Европа: случайности и желания.	
Навстречу западным ветрам.....	274
Первый шаг за океан	277
В поисках земель, где нет зимы	283
Проблема Евразии, которая поначалу казалась второстепенной	287
Тридцать лет, определившие судьбу Америки.....	287
Почему другие народы Оси не заинтересовались новыми землями?	292
Мир-экономика метрополии.....	296
Проклятие «открытий». Величайший демографический спад в истории.....	299
Бактериологическое преимущество колонизаторов	304
Как бы все сложилось, если бы Европа отказалась от заморских владений?	306
Стоила ли игра свеч для европейцев?.....	306
А что, если бы неравный обмен микробами сработал наоборот?	308
А что, если бы Европа была частично тропической?	310
 Глава 7. <i>Мир, временно европейский</i>	313
Колумбов обмен: глобализация экосистем.....	315
Масштабы временных периодов.....	316
Добровольные перемещения	319
Неолитическое наследие становится всемирным	321
Вест-Индия	327
Ограбление Америки	327
Конкуренция между европейскими державами	331
От Потоси до Пекина через Амстердам.....	340
Создание Юга	344
Трансатлантическая работорговля: демографическое истощение и геополитическая дезорганизация в Африке южнее Сахары	346

Европейская торговля постепенно проникает в Восточную Азию.....	349
Европейский потребитель — бенефициар и движущая сила изобретений Юга.....	357
От тропиков к отсталости.....	364
А что, если бы Юг сформировал Север?	371
 Глава 8. <i>Земля людей</i>	376
Европа впереди планеты всей (XVIII век — 1914 год)	377
Многомерная революция	377
Ключевое изменение: количество людей.....	378
Революция в несельскохозяйственном производстве	383
Парадигма современности.....	387
Головоломка и капитализм.....	389
Вторая волна колонизации	392
Опасности мир-экономики.....	401
Карта мира: долгие периоды и Великая трансформация (XX и начало XXI века)	403
Мировая мозаика.....	403
Сужение Мира, рост численности населения	406
Формирование Запада	408
Стремление к «анти-Миру».....	413
«Юг»: общества, остающиеся в подчинении.....	415
Эра ископаемого углерода (XVIII–XXI века).....	419
Легко растрчиваемое геологическое наследие.....	420
Общая биосфера	421
Повторный выбор легкого пути.....	424
Системная угроза, которую возможно избежать	429
 Заключение. <i>Земное, глобальное, вселенское</i>	433
<i>Благодарности</i>	438
<i>Список изображений</i>	441

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЕОИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ЗЕМЛЕ

Этот исторический рассказ был написан географом и продолжает серию исторических атласов, которые я ранее создавал совместно с издательством *Les Éditions des Arènes* и журналом *L'Histoire: Всемирный исторический атлас* и *Исторический атлас Земли*. В данной книге я развиваю их идеи. Цель остается прежней: показать, как история общества неразрывно связана с пространством. Как правило, географы изучают и интерпретируют пространство современных обществ; я же использую их инструменты для понимания прошлого. Возможно, это требует некоторых пояснений.

Люди всегда искали способы сократить расстояние между друг другом. Они использовали более эффективные виды транспорта и связи, а также стремились сосредоточить максимум активности в небольшом пространстве, создавая города. Однако, несмотря на эти усилия, у каждого общества есть свои близкие и дальние соседи. События, происходящие у соседей, неизбежно сказываются на нашем обществе. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от того, способствует ли оно миру или войне, открывает или закрывает границы. История наших соседей всегда является частью нашей собственной истории. Чем больше у нас соседей и чем больше их демографический вес, тем быстрее и глубже происходят исторические изменения. Напротив, общества, которые

остаются более изолированными, по крайней мере, на какое-то время формируют более автономные миры, где воспроизводство преобладает над изменениями. Интенсивность и глубина связей между обществами наглядно демонстрируют их динамику. История не существует вне географии.

Человечество на Земле не одиноко. Оно является частью тонкой оболочки жизни, называемой биосферой. Всего лишь несколько десятков метров под земной корой и несколько километров в океане и атмосфере: жизнь занимает ничтожно малую часть планеты. Но история человека неразрывно связана с биосферой. Если в недавнем прошлом мы порой забывали о своем существовании на Земле, то современный экологический кризис все больше напоминает нам об этом.

Эта книга стремится объединить два подхода: первый, горизонтальный, позволяет исследовать отношения между обществами на Земле, границы и конфликты, распространение и завоевания. Второй, вертикальный, сосредоточен на земледелии, добыче полезных ископаемых, рисовых полях и загрязнении. Данная книга объединяет эти два аспекта и стремится к максимальной достоверности. Читатель встретит здесь морские течения и мореплавателей, горы, пустыни и завоевателей, морозные зимы и многое другое.

Эта книга предлагает совершить путешествие в прошлое, одновременно рассматривая его с географической точки зрения. Именно такое значение вложил историк Фернан Бродель в термин «геоистория». Безусловно, всю историю человечества на Земле никак не уместить на паре сотен страниц. Но наша цель не в том, чтобы пересказать мировую историю, а в том, чтобы осветить те вопросы, которые соответствуют двойной геоисторической перспективе.

Когда я называл себя геоисториком, это часто вызывало удивление у моих собеседников. Я подчеркивал, что выбрал эту специальность, потому что хотел заниматься историей, которая не ограничивается определенным периодом и учитывает достижения естественных наук.

Возможно, моя любовь к великим иллюстрированным рассказам о человеческих приключениях и поисках своих корней пришла ко мне из книг, что я читал в детстве, таких как «Боги, гробницы, ученые» К. В. Керама, или из атласов, которые позволяли мне совершать множество путешествий, не сходя с места.

Возможно, вы возразите, что временной и пространственный масштаб моего объекта (от доисторических времен до наших дней, по всей Земле) рискует привести к упрощениям или даже приблизительным данным. Но этот масштаб также гарантирует целостность, которую не могут предложить синтезы, вышедшие из-под пера многих авторов. Мою задачу можно сравнить с работой терапевта: ему необходимы знания от узких специалистов, но пациент — это единое целое, и его здоровье рассматривается комплексно. Терапевт должен учитывать каждое заболевание в контексте общей картины, чтобы подобрать подходящее лечение. Таким образом, моя история не ограничивается только экологическими, экономическими, геополитическими, демографическими или культурными аспектами. Она представляет собой геоисторический синтез, который охватывает множество областей.

В книге поднимается и тема альтернативной истории. Иногда представляется разумным исследовать «историю возможностей», как гласит меткое название книги Квентина Делюрмоза и Пьера Сингаравелу. Ведь если нет предопределенности, Судьбы, значит, существует множество вероятностей. Как развивались бы события, если бы в 1492 году первый контакт между народами Америки и Старого Света произошел не с европейцами, а с китайцами? Эти гипотезы, если они не абсурдны и учитывают исторический контекст, помогают лучше понять, как мир меняется со временем.

Эта книга охватывает широкий спектр тем — от доисторических времен до будущего, представляя глобальный взгляд на Землю, и предназначена для самой широкой аудитории. Именно поэтому я решил отказаться от сносок. Если бы я указывал каждый источник, это бы

16 Геоистория. Альтернативная история людей на Земле

значительно увеличило объем книги и усложнило ее чтение. То же самое касается и библиографии. Эта книга адресована не только моим коллегам-ученым, но и всем, кто интересуется прошлым и беспокоится о будущем. Я надеюсь, что она подарит им такое же удовольствие от чтения, которое я получал от своих детских книг и которое до сих пор не угасло.

Приятного путешествия!

ВВЕДЕНИЕ

ВОПРОС «ДРУГИХ»: ЕДИНОЕ МНОЖЕСТВО

9 июня 1537 года, через шестнадцать лет после завоевания Теночтитлана Эрнаном Кортесом и всего через четыре года после взятия Куско Франсиско Писарро, папа Павел III (Алессандро Фарнезе) издал буллу *Sublimis Deus*, которая положила конец спорам о принадлежности коренных народов Америки к человеческому роду. Целью было запретить жестокое и бесчеловечное обращение, которому конкистадоры и первые колонисты подвергали этих людей. Это папское решение, принятое по просьбе испанских прелатов, было не только гуманитарной мерой. К тому же в нем не упоминались африканские рабы, чья депортация в Америку тогда только начиналась. Главным образом оно было направлено на поддержку усилий Церкви, в частности миссионерских орденов, по установлению влияния на индейское население. Стремление католического духовенства вступало в противоречие с амбициями светских колонистов создать огромные сельскохозяйственные или горнодобывающие предприятия, которые существовали за счет жестокой эксплуатации индейцев. Именно в этом контексте конкуренции между колонизаторами Церковь поставила точку в споре о том, относятся ли к человеческому роду народы, «открытые» за Атлантикой. Вопреки распространенному мнению, Вальядолидские дебаты

1550–1551 годов¹ не признали за индейцами человеческий статус. Они лишь теоретически определили, как следует обращаться и эксплуатировать коренных американцев.

Первые индейцы, привезенные в Европу в 1493 году Христофором Колумбом, вызвали огромный интерес, но их принадлежность к человеческому роду все еще вызывала сомнение. Колумб был убежден, что это жители отдаленных островов Азии. Таким образом, речь шла об одной из трех частей света, известных мудрецам Античности и Отцам Церкви. Ситуация изменилась в начале XVI века, когда другие путешественники, в частности Америго Веспуччи, убедили европейское научное сообщество в том, что земли за Атлантикой не могут быть азиатскими, а представляют собой ранее неизвестную часть света, названную в 1507 году Америкой. Восемнадцать выживших участников экспедиции Магеллана, вернувшиеся в Севилью после первого кругосветного плавания 8 сентября 1522 года, подтвердили размеры Великого океана (который еще не назывался Тихим), а следовательно, и значительное расстояние между Америкой и Азией. В связи с этим стало трудно считать американцев потомками Ноя, чьи три сына, согласно Книге Бытия, заселили Азию, Европу и Африку. Одним из весомых доводов, позволяющих придерживаться буквального толкования Священного Писания, был не считать коренных жителей Америки детьми Божьими, живыми существами, наделенными душой. Такой статус животного, пусть и высшего, но не человеческого, нашел отклик у конкистадоров и колонистов.

Однако вовсе не теологический аргумент в значительной степени повлиял на решение ученых мужей религиозных деятелей признать

¹ В спорах участвовали два монаха ордена доминиканцев — епископ Чиапаса Бартоломе де лас Касас и Хуан Хинес де Сепульведа, которые защищали две противоположные позиции. Лас Касас считал необходимым отказаться от насильственного подчинения коренных народов Америки, а его оппонент, что испанцы должны взять на себя управление «варварскими народами» и приложить все усилия для их христианизации (пусть и насильственной). Дебаты не привели к формированию единой государственной позиции по вопросу признания за индейцами прав на свободу и религиозное самоопределение (*прим. ред.*).

индейцев людьми. Вскоре выяснилось, что женщины-индианки и мужчины-европейцы (гендерное соотношение совершенно очевидно²) могут иметь общих детей. Первые испанские колонисты в Америке образовывали семьи с местными женщинами, пускали корни. Тот, кого ошибочно считали первым метисом, Мартин Кортес «эль Местизо», был первенцем, родившимся около 1523 года от союза Эрнана Кортеса и Малинчин, более известной как Ла Малинче. Для всех европейцев, что провели некоторое время в Америке, был очевиден тот факт, что «туземцы» хоть и «варвары», но, несомненно, являются людьми. Спор об их происхождении от Адама и Ноя был прерогативой интеллектуалов, оставшихся к востоку от Атлантики.

Завоевание Америки стало первым серьезным испытанием для понимания социальных различий. Общества европейцев и коренных американцев были совершенно непохожи и казались друг другу загадочными и непостижимыми. Самым убедительным доказательством того, что европейцы и американцы принадлежат к одному виду, стала возможность иметь общих детей. Но стремление завоевателей унижить побежденных в сочетании с их уверенностью в собственном превосходстве привели к созданию фиктивных «природных» обоснований через изобретение рас. Начиная с XVI века колонизаторский опыт европейцев стал основой для практики и теории неравенства между людьми. Но в то же время он привел к осознанию того, что существует единое человечество. Ведь люди были рассеяны по всей Земле.

* * *

С середины XX века научное сообщество единогласно признает несостоятельность понятия разделяющих людей биологических рас. Теперь этот вопрос относится исключительно к области социальных

² Первые колонисты были преимущественно мужчинами (*прим.ред.*).

наук, поскольку, хотя рас и не существует³, есть расисты и люди, страдающие от расизма. Но это уже другая печальная история. Факт в том, что биологическое единство человечества очевидно, и эта однородность сама по себе удивительна.

К концу XV века, когда Колумб отправился в плавание, люди населяли почти все уголки Земли. Общества существовали во всех частях суши и на прибрежных территориях, за исключением Антарктиды и нескольких мелких островов посреди океанов. Такое повсеместное распространение не свойственно ни одному другому живому виду, ни растительному, ни животному; в этом нет ничего «естественного». Если некоторые растения или животные уже имели широкое распространение, причем не по причине человеческого вмешательства, это всегда сопровождалось морфологическими изменениями. Основная причина кроется в длительности процесса. Например, азиатские и африканские слоны (последние делятся на два вида) имеют общее происхождение, как и вымершие мамонты, но географическое распространение их общего предка сопровождалось дифференцированной эволюцией в зависимости от регионов мира; процесс расхождения берет начало примерно шестьдесят миллионов лет назад. Другой пример: скорее всего, лошадиные появились в Америке пятьдесят пять миллионов лет назад и гораздо позже распространились по Европе и Африке, где разделились на лошадей, ослов и зебр, в то время как в Америке это семейство млекопитающих исчезло.

Эти два примера относятся к периодам, бесконечно более далеким, чем сто тысяч лет, прошедших с момента расселения *Homo sapiens*, и даже чем полтора миллиона лет с момента расселения *Homo erectus*. Нет сомнений, что, если бы расселение *Homo* началось несколько миллионов лет назад и до XV века не было бы никаких контактов, существовало бы несколько видов людей, а не один

³ Расовая теория считается устаревшей: отрицается идея выделения «чистых» расовых типов, утверждается наличие огромного количества переходных человеческих популяций, между которыми существуют плавные переходы (*прим.ред.*).

(как сегодня существуют различные виды обезьян: в Юго-Восточной Азии — орангутаны, макаки или гиббоны; в Африке к югу от Сахары — гориллы, шимпанзе и бабуины; в Южной Америке — игрунки и капуцины).

В процессе биологической эволюции животные и растения различались тем сильнее, чем более выраженной и продолжительной была изоляция, что наглядно демонстрирует уникальность флоры и фауны Австралии. До XV века человечество обитало в Евразии, Америке, Австралии в совершенно разных условиях. Люди не могли собирать или выращивать одни и те же растения, охотиться или разводить одних и тех же животных. Однако сами люди были биологически схожи. Небольшие морфологические вариации и нюансы в хромосомных наборах не противоречат крайне высокой генетической однородности, значительно превосходящей однородность большинства других видов приматов.

* * *

Тем не менее если генетическая география человека отличается простотой, то историческое разнообразие человеческих групп кажется почти бесконечным. Прежде всего, это вопрос численности. Сегодня существуют общества, насчитывающие всего несколько сотен, а то и несколько десятков тысяч человек. Наименьшие по численности национальные популяции часто встречаются в островных государствах Тихого океана (Науру — 11 000 человек, Тувалу — 12 000, Палау — 18 000), а также на Антильских островах (Сент-Китс и Невис — 54 000, Доминика — 72 000) и в микрогосударствах Европы (Сан-Марино — 34 000, Лихтенштейн — 38 000, Монако — 39 000, не говоря уже о 825 жителях Ватикана) или других регионов (Бруней — 445 000, Бутан — 788 000). На другом конце статистического спектра находятся два государства-миллиардника: Китай и Индия, каждое с населением в 1,4 миллиарда человек.

Можно обоснованно считать эти два демографических наследия многонациональными, но с крепким национальным ядром. Так, народ хань, или, как их называют, «китайские китайцы», являются самой большой этнической группой в мире, составляя 90 % граждан Китайской Народной Республики.

В прошлом таких колоссальных демографических показателей не существовало. До начала XIX века численность человечества не превышала миллиарда человек, что в восемь раз меньше, чем сегодня. Хотя людей было меньше, некоторые регионы уже тогда имели значительный вес. Римская империя во II веке н. э. насчитывала 60–70 миллионов человек, что составляло 24–28 % мирового населения; доля Китайской империи, империи Хань, была примерно такой же. Обе имперские формации вместе составляли почти половину человечества. В то же время, даже при наличии других густонаселенных территорий (Индия, Центральная Америка, Юго-Восточная Азия и др.), большинство обществ были весьма малочисленны. Наблюдаемый сегодня разрыв существовал уже тогда.

Если углубиться в более далекое прошлое, не факт, что мы обнаружим меньшие различия. Складывается впечатление, что группы охотников-собирателей палеолита насчитывали всего несколько десятков человек. Это спорное предположение, которое трудно подтвердить. Количественные данные об охотниках-собирателях, живших 30 000 лет назад, у нас практически отсутствуют, не говоря уже о более ранних периодах палеолита. Приходится признать, что существуют регионы, где оставленные ими следы весьма многочисленны, что указывает как на устойчивость поселений (а не на непрерывное кочевничество), так и на количество, которое следует исчислять скорее сотнями, чем десятками человек. Поскольку тогда численность всего вида *Homo sapiens* оценивалась в 2–3 миллиона человек, вполне возможно, что существовали социальные группы, представлявшие собой значительную часть тогдашнего человечества. Однако разрыв между крупными и малыми обществами продолжал увеличиваться.